

Некоторый Офицеръ изъ Королевской Арміи писалъ сюда къ приятелю своему слѣдующее :

„Вы просите меня, чтобы я уведомилъ васъ обстоятельно о воинскихъ нашихъ дѣйствіяхъ, и о причинахъ для которыхъ понынѣ не произвели мы еще противу неприятеля ничего важнаго. Что бы удовольствовать совершенно ваше любопытство, то надобно бы вамъ быть со мною вмѣстѣ, и увидѣть всѣ затрудненія, которыя натура и воинское искусство намъ противоположили, и которыя мы ежечасно преодолевая, находимъ еще много трудностей къ преодолѣнію. Приступъ къ непріятельскому лагерю кажется выше силъ человѣческихъ, ибо оный расположенъ на горахъ неприсупныхъ, имѣетъ сверхъ того предъ собою рѣку, которой берега на непріятельской сторонѣ вдвое выше нежели на нашей; сверхъ того защищаетъ двойными и тройными окопами. Неприятельскій лагерь отъ Кенгсгреца до Гогенльбы подобенъ повсюду неприсупной Крѣпости, надъ которою трудились уже три года. Неприятель оставляя одинъ лагерь, занимаетъ другой не менѣе укрѣпленный. Онъ сдѣланъ сверхъ редутовъ укрѣпленія со рвами, шириною въ 24 футовъ, снабженныя минами, палисадами, и окруженныя засѣками, шириною отъ двухъ до трехъ сотъ футовъ. Прибавте къ сему, что между вышепомянутыми двумя Городами, въ трехъ мѣстахъ можно переправиться чрезъ рѣку Ельбу; и сіи мѣста неприятели укрѣпили, такъ что четыре Баталіона порядочныхъ, свободно могутъ удерживать тамъ сто тысячъ войска. Слѣдовательно намъ надлежало бы для нападенія на неприятеля вести порядочно траншеи, при чемъ потеряли бы мы много войска. Всѣ искусные военачальники признаются, что Король никогда еще не имѣлъ случая показать глубокое свое въ войнѣ знаніе, такъ какъ